

Книги — это корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.

Ф. Бэкон

И. Б. Голуб

ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

2-е издание, исправленное и дополненное

Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям

Допущено УМО по образованию в области полиграфии и книжного дела в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Книжное дело» и специальности «Издательское дело и редактирование»

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2017

УДК 808.2(075.8)

ББК 76.1я73

Г62

Автор:

Голуб Ирина Борисовна — профессор, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и стилистики Института издательского дела и журналистики Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова.

Рецензенты:

Солганик Г. Я. — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Пронин В. А. — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории литературы Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова.

Голуб, И. Б.

Г62 Литературное редактирование : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Б. Голуб. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 432 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-9812-2

В учебнике освещены теоретические основы, методология и опыт литературного редактирования. На конкретных примерах из литературы различных тематических разделов — от художественной до деловой — всесторонне рассмотрена работа редактора с текстом, начиная с оценки композиции, содержания, логики изложения и заканчивая анализом стилистической правки речевых ошибок в рукописях. Приведены упражнения по курсу «Литературное редактирование». Тексты для упражнений взяты из современных газет и журналов, научно-популярной литературы.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Книжное дело».

УДК 808.2(075.8)

ББК 76.1я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-9812-2

© Голуб И. Б., 2010

© Голуб И. Б., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2017

Оглавление

От автора	11
Введение. Литературное редактирование как учебная дисциплина	13
Глава 1. Работа редактора над композицией	23
С чего начинается редактирование произведения?	23
Особенности редакторского чтения рукописи	23
Оценка редактором композиции произведения	24
Особенности построения публицистических текстов	25
Работа редактора над устранением недостатков композиции	28
Композиция публичного выступления	30
Глава 2. Логические основы редактирования	33
Логические ошибки в изложении	33
Нелогичность как стилистический прием	37
Устранение ошибок при употреблении однородных членов предложения	39
Логические ошибки в синтаксических конструкциях	42
Глава 3. Функционально-смысловые типы речи	49
Выделение функционально-смысловых типов речи	49
Классификация текстов по функционально-смысловому типу речи	49
Глава 4. Редакторская оценка описания	52
Описание. Общая характеристика	52
Описания в публицистике	55
Статические и динамические описания	57
Композиционное включение описаний в другие тексты	58
Глава 5. Редакторская оценка различных типов повествования ...	60
Повествование как функционально-смысловой тип речи	60
Сфера использования повествования в разных функциональных стилях и жанрах	60
Способы передачи последовательности событий, действий, явлений в повествовании	61
Эпические, сценические и биографические повествования	68
Глава 6. Редакторская оценка рассуждения, объяснения, определения, инструктирования	72
Рассуждение как функционально-смысловой тип речи	72

Эксплицитная и имплицитная формы построения рассуждения	74
Умозаключение как основа рассуждения.....	75
Дедуктивный и индуктивный методы построения рассуждений	76
Разные формы рассуждений. Доказательство прямое и косвенное.....	79
Объяснение как способ изложения материала.....	81
Определение. Его виды	83
Инструментирование как особый способ организации текста	87
Сочетание разных типов речи в одном тексте	87
Глава 7. Правка текста при литературном редактировании	89
Правка текста в работе редактора	89
Правка-вычитка.....	90
Корректорские знаки, используемые при разных видах правки.....	91
Правка-сокращение. Методика выполнения этого вида правки.....	98
Глава 8. Правка-обработка и правка-переделка в процессе литературного редактирования.....	102
Общие требования к редактору, выполняющему правку-обработку.....	102
Обработка текста с речевыми и композиционными ошибками	102
Применение правки-обработки при редактировании текстов, принадлежащих к разным функциональным стилям	108
Правка-переделка	113
Особенности литературного редактирования художественных произведений.....	115
Глава 9. Работа редактора над словом. Устранение лексических ошибок	127
Слово — основа для понимания текста	127
Лексические замены в процессе авторедактирования.....	127
Анализ словоупотребления. Устранение лексических ошибок разного характера.....	130
Употребление слова без учета семантики. Эвфемистичность речи	130
Анахронизм	131
Проблема лексической сочетаемости	132
Речевая избыточность	133
Речевая недостаточность.....	136
Глава 10. Критерии редакторской оценки синонимии, антонимии, паронимии, многозначности, омонимии	138
Лексическая синонимия — источник богатства и выразительности русского языка	138
Стилистические функции синонимов в тексте	139
Ошибки при употреблении синонимов в речи	141
Лексическая антонимия как проявление системных отношений в русском языке	143
Стилистическое использование антонимов в художественных и публицистических текстах.....	144

Ошибки при употреблении антонимов в речи	147
Понятия паронимии и паронимазии	147
Стилистическое использование паронимов и созвучных слов	148
Смещение паронимов. Ошибки, вызванные паронимазией	150
Стилистическая оценка многозначности и омонимии	151
Ошибки, возникающие из-за употребления многозначных слов и омонимов.....	154
Глава 11. Работа редактора с разностильной лексикой	155
Стилистическое расслоение русской лексики.....	155
Использование разностильной лексики в публицистической речи	158
Стилистическая оценка лексики ограниченного употребления.....	161
Употребление терминов в научно-популярных текстах	163
Псевдонаучность изложения	164
Стилистическая оценка устаревших слов.....	165
Оценка канцеляризмов и речевых штампов. Речевые стандарты	166
Глава 12. Критерии редакторской оценки иноязычных слов, неологизмов	172
Приток иноязычных слов в русский язык	172
Стилистическая характеристика заимствований.....	174
Речевые ошибки, возникающие при употреблении иностраных слов	175
Стилистическая правка текстов с неоправданным употреблением иностранных слов.....	179
Состав неологизмов в современном русском языке	181
Стилистическая оценка новых слов.....	186
Отказ от употребления неологизмов при редактировании.....	187
Глава 13. Критерии редакторской оценки фразеологизмов....	190
Основные типы фразеологических единиц русского языка, их экспрессивность.....	190
Особенности строения и употребления фразеологизмов.....	192
Стилистическое использование фразеологизмов журналистами	193
Фразеологическое новаторство журналистов и писателей.....	195
Речевые ошибки при употреблении фразеологизмов.....	197
Исправление ошибок при употреблении фразеологизмов	200
Глава 14. Редакторская оценка лексических средств образной речи	203
Понятие образности речи.....	203
Основные лексические образные средства	203
Критерии редакторской оценки тропов в публицистических текстах.....	206
Ошибки при употреблении лексических образных средств.....	208
Анализ редакторской обработки очерка	211

Глава 15. Критерии редакторской оценки фоники текста.....	215
Значение звуковой организации речи. Требование благозвучия	215
Стремление к благозвучию речи при стилистической правке текста.....	218
Усиление звуковой выразительности речи в прозаическом тексте.....	219
Случайные звуковые повторы в прозаических текстах.....	222
Устранение недостатков фоники при стилистической правке текста.....	226
Глава 16. Стилистическая оценка использования имен существительных, имен прилагательных, имен числительных, местоимений	230
Имена существительные как средство образной конкретизации	230
Устранение морфолого-стилистических ошибок при употреблении имен существительных	234
Экспрессивная функция имен прилагательных	236
Устранение морфолого-стилистических ошибок при употреблении имен прилагательных.....	238
Стилистические функции имен числительных в различных текстах.....	239
Критерии редакторской оценки использования вариантных форм имени числительного.....	240
Устранение ошибок при употреблении имен числительных	242
Стилистическое использование местоимений	244
Устранение ошибок при употреблении местоимений	246
Глава 17. Стилистическая оценка использования глагольных форм	250
Место глагола в сравнении с другими частями речи в тексте.....	250
Глагол как средство предметно-образной конкретизации повествования	252
Стилистическое использование грамматических категорий глагола.....	253
Устранение ошибок, возникающих при употреблении глаголов.....	257
Стилистическая оценка причастия.....	261
Устранение ошибок, возникающих при употреблении причастий	264
Стилистическая оценка деепричастия	266
Устранение ошибок, возникающих при употреблении деепричастий	269
Глава 18. Работа редактора над синтаксисом. Устранение недочетов в синтаксических конструкциях.....	271
Многообразие синтаксических конструкций в русском языке	271
Стилистическая оценка параллельных синтаксических конструкций.....	274
Использование параллельных синтаксических конструкций при стилистической правке.....	279

Стилистическая оценка предложений простых и сложных	282
Устранение стилистических недочетов и ошибок в предложениях при стилистической правке текста	285
Глава 19. Редакторская оценка координации главных членов предложения, согласования и управления в рукописи....	289
Координация главных членов предложения	289
Стилистическая оценка вариантов согласования определений и приложений	292
Стилистическая оценка конструкций с беспредложным и предложным управлением	298
Глава 20. Достижение ясности синтаксических конструкций при литературном редактировании	301
Редакторская оценка порядка слов в предложении	301
Устранение речевых ошибок в строе простого предложения	311
Практикум	314
Работа редактора над композицией произведения	314
Логические основы редактирования	324
Функционально-смысловые типы речи. Виды стилистической правки текста	328
Работа редактора над лексикой рукописи. Устранение лексических ошибок	347
Работа редактора над образной речью. Устранение ошибок при употреблении фразеологизмов и тропов	375
Критерии редакторской оценки звуковой стороны речи	385
Исправление морфолого-стилистических ошибок при литературном редактировании	395
Работа редактора над синтаксисом текста	403
Список литературы.....	430
Новые издания по дисциплине «Стилистика и литературное редактирование» и смежным дисциплинам...	432

От автора

Занятия по литературному редактированию проводятся в вузах на факультетах, готовящих журналистов, редакторов, издательских работников. Методика преподавания предмета различная: в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова литературному редактированию посвящаются практические занятия в течение года, а в Московском государственном университете печати редакционная подготовка изданий изучается три года. На втором году обучения студенты слушают «Общий курс редактирования»; на третьем — изучают «Технологию редакционно-издательского процесса»; на четвертом — «Теорию и методику редактирования литературных произведений».

В Международном университете в Москве литературное редактирование преподается два года. Программа и опыт преподавания литературного редактирования в этом университете, наряду с опытом Московского государственного университета печати, с особым вниманием использованы в настоящем учебном пособии в связи с его большим значением в условиях перехода вузов на новые государственные образовательные стандарты, предусматривающие реализацию уровневой модели и компетентностного подхода к подготовке специалистов, а также развитие самостоятельной учебной работы студентов, модернизацию и интенсификацию учебного процесса в целом.

Литературное редактирование как научная дисциплина разрабатывается в разных направлениях. Так, Д.Э. Розенталь под литературным редактированием понимал в основном устранение, исправление ошибок в строе предложения. К.М. Накорякова, напротив, в своих книгах не рассматривает работу редактора над языком и стилем рукописи, описывая общую методику редактирования.

В настоящем пособии мы старались всесторонне рассмотреть работу редактора с текстом, начиная с оценки композиции, содержания, логики изложения и заканчивая анализом стилистической правки речевых ошибок в рукописях. Тексты для упражнений взяты из современных газет и журналов, научно-популярной литературы.

Книга будет интересна всем, кто заботится о культуре письменной речи и стремится выражать свои мысли убедительно, красиво, а главное — правильно.

В результате работы с учебником и практикумом студенты будут:

знать

- критерии редакторской оценки текста;
- классификацию текстов по функционально-смысловому типу речи;

- классификацию речевых ошибок;

- виды правки при литературном редактировании;

уметь

- осуществлять редакторскую оценку текста;
- устранять недостатки композиции;
- выделять функционально-смысловые типы речи;
- исправлять логические, лексические, морфолого-стилистические ошибки, ошибки в употреблении фразеологизмов и тропов;
- осуществлять стилистическую правку текста;
- достигать ясности синтаксических конструкций при литературном редактировании;

владеть

- навыками редакторского анализа и оценки текста;
- методикой выполнения различных видов правки;
- приемами работы над композицией, стилем, лексикой и синтаксисом произведения;
- навыками редактирования текстов, принадлежащих к различным функциональным стилям.

ВВЕДЕНИЕ

Литературное редактирование как учебная дисциплина

История вопроса

Литературное редактирование как учебная дисциплина стало преподаваться впервые в Московском полиграфическом институте (теперь Московский государственный университет печати) в конце 40-х – начале 50-х годов XX в. В те годы кафедру редактирования МПИ возглавлял К.И. Былинский, написавший пособие «Основы литературного редактирования и правки газетных материалов» (М., 1948). Через девять лет Константин Иакинфович в соавторстве с Дитмаром Эльяшевичем Розенталем, руководившим кафедрой русского языка и стилистики в МПИ, подготовил учебник «Литературное редактирование» (М.: Искусство, 1957). К этому времени курс литературного редактирования преподавался уже не только в МПИ, но и в Московском государственном университете, где на факультете журналистики с 1952 г. его читал профессор К.И. Былинский, которым была сформулирована общая концепция курса, определен предмет изучения, разработаны основные разделы программы. Так подготовительный этап в создании нового учебного предмета был завершен. Дальнейшую его разработку вели коллеги и ученики К.И. Былинского – А.В. Абрамович, Э.А. Лазаревич, Н.М. Сикорский, А.Э. Мильчин, М.П. Сенкевич и др.

Название курса «Литературное редактирование» в настоящее время «представляется скорее традиционным, нежели точным», – замечает К.М. Накорякова, автор ведущего пособия по этому предмету, указывая, что закрепление термина обусловлено «стремлением подчеркнуть специфику редакционной подготовки материалов в условиях газетной работы и необходимостью обозначить понятие более широкое, чем литературная правка – устранение ошибок языка и стиля»¹.

В центре внимания названных нами авторов пособий по литературному редактированию была подготовка к публикации в основном газетных материалов. Условия работы газетчиков в редакции, особая оперативность в подготовке материалов, литературная обработка ма-

¹ Накорякова К.М. Литературное редактирование. Общая методика работы над текстом: практикум. М., 2002. С. 8.

лых форм во многом определили содержание курса литературного редактирования: в нем отдавалось предпочтение подготовке произведений публицистического стиля.

Наш подход шире, он распространяется на все жанры литературных произведений: от публицистических до художественных. Тем более считаем нужным подчеркнуть, что в этом пособии мы следуем традиции, заложенной в трудах о литературном редактировании К.И. Былинского.

Редакторская подготовка изданий — сложный процесс

Термин «редактирование» восходит к латинскому источнику: *redactus* — приведение в порядок. В русский язык слово *редактор* пришло из французского: *redacteur* — «лицо, редактирующее что-нибудь». В Большой советской энциклопедии предлагается пространное толкование этого термина: «Редактор — лицо, исправляющее, обрабатывающее какой-либо текст и приводящее его в соответствие с правилами литературного слога, стиля, с назначением, характером и политической направленностью данного печатного издания» (БСЭ. Т. 36. С. 238). Однако и это определение не отражает всех функций сотрудника, которого называют редактором. Комплекс задач и функций редактора возлагает на него ответственность за выполнение разнообразных видов работ — от организационно-управленческой до литературно-творческой. Поэтому слово «редактирование» получило несколько значений: этот термин может означать руководство выпуском книги, газеты, периодического издания, а также теле- и радиопередачи, кинофильма. Редактированием обычно называют также проверку и исправление, окончательную литературную и техническую обработку какого-либо текста, предназначенного к тиражированию. Сюда же относится и приведение содержания и оформления текста в соответствие с установленными нормами. Этот род деятельности также является редактированием. Наконец, самое широкое значение термина «редактирование» включает все последовательные этапы издательского процесса совершенствования рукописного произведения в идейном, научном и литературном отношениях. В этом случае редактирование объединяет группу лиц, включающих как самого автора, так и редакторов — научного, литературного, художественного и технического, а также рецензентов и всех сотрудников, причастных к сдаче рукописи в производство и выпуску ее в свет.

Литературное редактирование кратко можно определить как поиск наиболее точного словесного выражения идей, понятий, а также выдвижение аргументов, убедительно доказывающих авторские определения.

Редакторская подготовка изданий – сложный, многоступенчатый процесс. Редактор должен знать запросы и потребности читателей, изучать рынок, определять тематический состав изданий, искать авторов для создания нужных произведений, решать, что можно переиздать. Редактор составляет концепцию, разрабатывает модель будущего издания, решает вопросы оформления и иллюстрирования произведений. Наконец, в его обязанности входит редакторская обработка представленной автором рукописи, т.е. редактор должен организовать прохождение ее в издательстве, разработать программу рекламной кампании публикации и контролировать ситуацию, складывающуюся в процессе распространения вышедших в свет произведений. Поэтому, как справедливо утверждают специалисты, профессиональная подготовка редактора «предполагает изучение многих предметов, ядром которых являются предметы собственно редакторской ориентации»¹.

Литературное редактирование как один из аспектов издательской деятельности

Литературное редактирование является одним из важнейших аспектов издательской деятельности, оно имеет конкретную практическую направленность и базируется на обобщении опыта литературной обработки текстов известными литераторами, издательскими сотрудниками, писателями и журналистами. Литературное редактирование не является отдельным самостоятельным этапом прохождения рукописи, но как один из видов работы над произведением присутствует на всех стадиях движения от рукописи к готовому к публикации тексту. Уже на этапе предварительного рецензирования редактором и внешними рецензентами обращается внимание на литературную форму представленного в издательство произведения. В рецензиях, как правило, отмечаются стилистические особенности изложения материала, указываются допущенные автором ошибки и недочеты в стиле. Более детальному практическому разбору авторское изложение материала подвергается на стадии углубленного редакторского рецензирования, с тем чтобы автор в процессе доработки рукописи по возможности самостоятельно исправил замеченные речевые и смысловые ошибки.

В дальнейшей работе редактор помогает автору усовершенствовать рукопись. Как указывает один из самых опытных издательских работников, благодаря стараниям редактора производится «анализ и оценка каждого элемента рукописи, вплоть до мельчайших; выяснение при-

¹ Антонова С.Г. и др. Редакторская подготовка изданий. М., 2002. С. 4.

чин частных несовершенств текста и возможностей его улучшения, поиск средств устранения этих причин, путей реализации этих возможностей, правка как вид конструктивных предложений автору»¹.

Становление литературного редактирования в России

Профессия редактора имеет давние традиции, причем в самом начале редактирование велось именно в плане литературной обработки текста. На Руси с распространением первых богослужебных книг, представлявших собой рукописные копии с византийских оригиналов, возникла необходимость в их литературной обработке. Переводчики религиозных текстов стремились не только повторить на церковнославянском языке их содержание, но и преподнести его в более доступной форме, что требовало литературной обработки этих древних памятников письменности. Их создатели стремились также к совершенству языковой формы переводов, заботились о правильности графического исполнения этих драгоценных произведений. (Древние рукописные книги на пергаменте по цене были сопоставимы с целым домом!)

Современные исследователи древних памятников русской письменности находят в них следы редакторской правки. Так, в «Повести временных лет» сохранились различные по времени слои текста, принадлежащие летописцам, даты жизни которых отделены десятилетиями. Исследовавший этот памятник М.Х. Алешковский утверждает: «Перед нами следы работы целой плеяды книжников, сменявших друг друга, использовавших тексты своих предшественников при написании собственных летописей»². Несомненно, при составлении различных списков этого памятника летописцы прибегали к редактированию текстов, написанных ранее. Однако о характере их литературной обработки можно лишь догадываться. В пору создания рукописных книг преимущественно богослужебного характера главной целью их редактирования было соблюдение верности оригиналу: сопоставление новых книг с каноническим текстом составляло основу редакторской работы.

Начало литературному редактированию в профессиональном понимании этой деятельности положил И. Федоров, с именем которого связано появление книгопечатания на Руси. В 1564 г., издавая свой

¹ Мильчин А.Э. От рукописи – к книге // Методика редактирования текста. М., 1980. С. 23.

² Алешковский М.Х. «Повесть временных лет». Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 12.

«Апостол», И. Федоров непосредственно работал над текстом: исключил несколько непонятных иноязычных терминов, добавил нужные греческие слова, заменил некоторые архаизмы, исправил отдельные грамматические формы.

Издательское дело в России получило мощную поддержку в Петровскую эпоху, сам царь принимал участие в подготовке некоторых книг, и теперь в книгохранилищах больших культурных центров сберегаются корректурные экземпляры с пометками и исправлениями, сделанными рукой Петра I. Он контролировал издание различных книг — научных произведений, исторических сочинений, рассказывавших о победах русского оружия, и др. Приближенные Петра I также принимали участие в книгоиздании. Так, известный полководец П.Я. Брюс редактировал книги по военному делу. Получившие образование за границей молодые дворяне занимались время от времени редактированием книг, имевших важное практическое значение.

К.М. Накорякова, описывая историю литературного редактирования в России, подчеркивает его особое значение для становления культурного прогресса XVIII в.: «Именно тогда закладываются те логические и лингвистические основы теории редактирования, те традиции в работе над текстом, многими из которых мы руководствуемся и по сей день, происходит дальнейшее формирование различных типов книг, вырабатываются приемы, посредством которых редактор проявляет свое отношение к содержанию книги»¹.

Выдающиеся писатели XVIII в. А.Д. Кантемир, В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин были одновременно теоретиками российской словесности, уделяли большое внимание книгоиздательству и журналистике. Некоторые из них оставили образцы авторской правки собственных произведений и многочисленных текстов, которые они редактировали, подготавливая их к печати. Писателями XVIII в. была заложена традиция литературного редактирования, воспринятая А.С. Пушкиным и другими литераторами XIX в. и продолжающаяся в наше время.

При этом круг обязанностей редактора журнала, альманаха, а также редактора издательства постепенно приобретает более четкие очертания. Редактор не только отбирает для публикации материал, соответствующий направлению издания, но и пишет редакционное предисловие, готовит подстрочные примечания и комментарии.

¹ Накорякова К.М. Редакторское мастерство в России XI—XIX вв. Опыт и проблемы. М., 1973. С. 61.

Большое значение для изучения опыта литературной обработки текстов имеет издательская деятельность Н.А. Некрасова как редактора журнала «Современник», М.Е. Салтыкова-Щедрина, входившего в состав редколлегии «Отечественных записок», и других литераторов того времени. При литературном редактировании произведений замечательных русских писателей, публиковавших свои сочинения в этих журналах, издатели относились с особым уважением к авторской индивидуальности, к своеобразию их стиля.

Со второй половины XIX в. в литературном редактировании выделяется новое направление – подготовка к печати научных произведений. Начавшееся с публикации научных трудов Н.И. Лобачевского, И.М. Сеченова, Д.И. Менделеева, И.П. Павлова, оно формируется в редакторской деятельности В.И. Вернадского, Н.И. Вавилова, заложивших теоретическую основу редактирования научных произведений.

В конце XIX – начале XX в. в условиях обострения политической борьбы особое значение приобретает публицистическая литература и соответственно ее редакционная подготовка. Теоретики литературного редактирования пристально изучали рекомендации и замечания политических деятелей, вождей, учивших журналистов писать ясно, кратко и точно. Эти требования не утратили своей актуальности и в наши дни, хотя в основе литературного редактирования лежат не политизированные штампы недавнего времени, а веками выработанные положения о литературной обработке рукописей при их подготовке к изданию.

Задачи литературного редактирования текста

Литературный редактор отвечает за содержание и литературное оформление подготовленного к печати материала. Это значит, что в работе с автором редактору следует в первую очередь обратить внимание на выбор темы публикации. Важнейшим критерием редакторской оценки ее является актуальность, достоверность и конкретность. Новизна материала, злободневность темы для публицистического произведения определяет интерес к нему читателей. Поэтому выбор темы – это первое условие успешного продвижения готовящегося к публикации текста. Однако этого недостаточно. Необходимо установить, насколько правильно разработана тема, в какой мере верны принципиальные установки автора, какова глубина освещения темы, соответствуют ли сведения, приведенные в рукописи, реальным фактам. При этом редактор должен акцентировать внимание на работе с фактическим материалом.

Литературный редактор обязан владеть методикой анализа и оценки фактического материала в представленной рукописи. Термин «фактический материал», принятый в практике редактирования, по словам специалистов, охватывает все опорные для текста элементы – понятия и предметные отношения. В отличие от термина «факт» «фактический материал реализуется в текстовых конструкциях, обозначающих не только события, но и вещные элементы предметного ряда, свойства, качества, состояния, обозначение лиц, отношений, количества»¹. Скрупулезная проверка фактического материала требует от редактора эрудиции, высокого профессионализма и большого напряжения.

Важным критерием редакторской оценки представленного материала является его конкретность. Широкая постановка вопроса, недостаточно конкретная тема затрудняет ее глубокую проработку и снижает ценность наблюдений автора. К тому же это лишает его возможности точно определить читательский адрес написанного произведения.

В процессе литературного редактирования текст обычно подвергается сокращению. Уменьшение объема рукописи, как правило, диктуется стремлением литературного редактора улучшить стиль изложения. Его растянutosть, речевая избыточность часто объясняются неумением автора сжато и точно излагать свои мысли. Редактору необходимо исключать смысловые повторы, однотипные примеры, несущественные подробности, расплывчатые формулировки. Однако, прибегая к правке-сокращению, редактор должен учитывать соотношение плана содержания и плана выражения речевых единиц в конкретном тексте, принадлежащем к определенному стилю и жанру. Оценивая информативность средств выражения, редактор ведет поиск наиболее эффективных способов изложения материала.

Существуют разные способы повышения информационных качеств сообщения, важнейший среди них – *экстенсивный*. Он повышает информативность изложения благодаря расширению объема сообщения, детализации изложения, позволяющей глубже проникнуть в сущность явления. В противоположность ему способ *интенсивный* заключается в свертывании информации, в стремлении передать содержание более экономными языковыми средствами. Выбор того или иного способа подачи материала зависит от многих факторов, которые необходимо учитывать при литературном редактировании. Владая секретами краткости и сжатости в передаче информации, литературный редактор должен помочь автору достичь желаемой напряженности (или нена-

¹ Гужова И.К. и др. Литературное редактирование: материалы для занятий. М., 2000. С. 76.

пряженности) текста в соответствии с требованиями стиля, жанра, читательского адреса его произведения.

Правда, необходимость сокращения текста может возникнуть и независимо от творческих установок автора и редактора — из-за нехватки места на газетной полосе, превышения договорного объема рукописи, несоответствия представленного материала жанру, а также по причинам конъюнктурного характера (упоминание нежелательных подробностей, устаревших событий, утративших свое значение фактов, одиозных персонажей и т.п.). И в таких случаях литературный редактор сокращает текст, получив на это согласие автора.

Важной составляющей литературного редактирования является работа над композицией текста. В основе редакторской оценки композиции лежит условное деление представленного материала на составные части: вводную, основную, заключительную. Редактор должен определить, насколько удачно структура произведения доносит его содержание. Основными критериями редакторской оценки композиции являются: целостность, системность, соразмерность частей. Отдельные части произведения должны быть объединены, взаимосвязаны, в противном случае возникает хаотичность в изложении материала. К р и т е р и й с и с т е м н о с т и определяет логическую структуру текста, в котором отдельные части, находящиеся во взаимосвязи, вместе составляют систему, а не механическое объединение разнородных элементов. Соразмерность частей отражается в соответствии объема того или иного фрагмента текста смысловой значимости, познавательной ценности заключенной в нем информации.

В редакторской работе над композицией важен и критерий связности текста, помогающий выявить авторский принцип систематизации материала, соотнесенность различных частей текста, избранную автором последовательность изложения. Иногда редактору приходится предлагать автору изменить последовательность изложения материала, поменять местами отдельные фрагменты текста. При этом подобные рекомендации должны быть обоснованы: редактор должен учитывать специфику функционально-речевых типов текста. При описании возможна перестановка частей текста без ущерба для содержания; в повествовательных текстах редакторское вторжение в композицию может нарушить хронологию событий, так что в этом случае необходима особая осторожность. Если же текст принадлежит к типу рассуждения или объяснения, то его смысловые единицы не равноценны, и перестановка частей может разрушить логику изложения, исказить содержание произведения. Таким образом, приступая к работе над композицией произведения, литературный редактор должен

вначале определить тип текста и оценить целесообразность избранного автором способа подачи материала.

Научный подход к литературному редактированию базируется на новейших исследованиях в области лингвистики текста, на углубленном изучении функциональных стилей, на практических рекомендациях стилистики, предоставившей редактору типологию лексико-стилистических и грамматико-стилистических ошибок, которые нужно выявлять и устранять в процессе правки рукописи. Понятие «литературное редактирование» конкретизировано, выделены его составляющие; литературная обработка редактором текста не сводится к совершенствованию языка и стиля издаваемого произведения, но включает и другие очень важные компоненты — оценку фактического материала, анализ композиции произведения, способов изложения и логических качеств текста.

Оценка логических качеств текста

Важный аспект работы литературного редактора представляет оценка логических качеств текста. Представленный автором текст может быть интересным, фактический материал будет соответствовать предъявляемым требованиям, форма изложения не вызовет критических замечаний, но, если рассуждения автора нелогичны, выводы будут неубедительны. Подобные публикации становятся причиной ложных умозаключений, неправильного понимания описанной ситуации, искажения смысла происходящего. К плачевным результатам может привести нарушение логики в научном тексте или юридическом документе. Логические ошибки в тексте совершенно недопустимы, и литературный редактор должен помнить об этом.

Логический анализ текста основан на делении его на части и исследовании связей между этими частями, смысловыми единицами текста и реалиями, изображенными автором. Чтобы проверить правильность логических связей между частями текста, редактор использует такие методические приемы, как свертывание суждений до максимально простых, восстановление опущенных смысловых звеньев в изложении, соотнесение смысловых частей в целом тексте. Выявить смысловые связи между частями высказываний помогают синтаксические средства — союзы, союзные слова, знаки препинания, порядок слов и др.

Нередко нарушают логику речи фактические ошибки, остающиеся в тексте по недосмотру редактора. Например, в книге Б.Б. Афанасьева «Лермонтов» так описывается дуэль поэта с Мартыновым: «Над Машуком раздался сильный удар грома, сверкнула длинная молния, и дождь пошел стеной». Однако автор забыл, что — по законам физики — гром

гремит уже после вспышки молнии. Этот пример приведен в книге Н.З. Рябиной «Настольная книга редактора и корректора деловой литературы». Автор пишет: «Вообще комментирование фактов, их интерпретация должны быть объектами постоянного внимания редактора. Лучше дать просто "голые" факты, пусть сам читатель определяет — мало это или много. Иначе могут быть сомнительные выводы»¹.

В доказательство этого приведем наглядный пример.

Так, в БСЭ (3-е изд.) в статье об Л. Эйлере помещены следующие сведения. Годы жизни — 1707—1783. Приглашен Петербургской АН в 1726 г., работал в России, затем уехал на родину, в 1766 г. вернулся в Петербург. Далее: «Несмотря на преклонный возраст и постигшую его почти полную слепоту, он до конца жизни продуктивно работал. За 17 лет... им было подготовлено около 400 работ».

Редактору следовало задуматься: в 1766 г. Эйлеру было 59 лет, такой возраст преклонным считать не принято, тем более что Эйлер прожил после этого еще 17 лет. Главный факт в жизни ученого — это то, что он ослеп, но продолжал работать. Автор же текста акцентирует внимание на возрасте Эйлера. Такая субъективная интерпретация факта не нужна, тем более что в энциклопедиях не принято давать какие-либо комментарии — важен лишь сам факт, который необходим читателю.

Вести в заблуждение читателя и нарушить логическую сторону текста может не только неправильный комментарий автора, но и вырванные из контекста цитаты. Так, слова Ф.М. Достоевского о стихотворении А.А. Фета «Диана» автор одной из литературоведческих работ приводит как оценку всего творчества поэта: «Мы ничего не знаем более сильного, более жизненного во всей нашей русской поэзии...»².

Широко известные слова К. Маркса «Религия — это опиум для народа», на которые в XX в. часто ссылались многие авторы, также вводили в заблуждение читателей. К. Маркс писал: «Религия — опиум для народа, она облегчает его страдания», — не вкладывая в эту фразу негативной оценки, потому что в его время и до середины XX в. этот наркотик в малых дозах употреблялся как необходимое средство обезболивания и помогал больным, облегчая их мучения. Редактор должен проверять цитаты, обращаясь к более широкому контексту, чтобы подобных казусов не было³.

¹ Рябина Н.З. Настольная книга редактора и корректора деловой литературы. М., 2004. С. 84.

² Вопр. лит. 1978. № 9. С. 244.

³ Рябина Н.З. Указ. соч.

Глава 1

РАБОТА РЕДАКТОРА НАД КОМПОЗИЦИЕЙ

С чего начинается редактирование произведения?

Редактирование рукописи следует начинать с оценки ее композиции. И если оказывается, что само построение текста (архитектоника) несовершенно, композицию необходимо изменить. Еще К.И. Былинский писал: «И автор, перерабатывающий свою рукопись, и редактор, правящий ее, начинают свою работу с изменения архитектоники текста, если в этом есть надобность»¹. Разъясняя характер этой работы, Константин Иакинфович заметил, что для перестройки текста в соответствии с новым планом обычно достаточно некоторые страницы поменять местами, другие же разрезать на части и затем эти части склеить в ином порядке. Причем он предупреждал: не надо параллельно производить литературную обработку рукописи, потому что потом «неизбежно придется возвращаться к уже исправленному тексту, чтобы заново оформить связь между частями».

Замечания К.И. Былинского в основном относятся к работе над композицией больших по объему произведений. Задача же редактирования газетных и журнальных произведений, малых форм, чаще сводится к перекомпоновке абзацев, а не страниц. Однако методика редактирования подчиняется тем же законам: первый шаг редактора — оценка архитектоники произведения.

Особенности редакторского чтения рукописи

Приступая к литературной обработке рукописи, редактор вначале ее внимательно изучает. Методика работы над текстом рекомендует применять при этом разные виды редакторского чтения. При ознакомительном чтении редактор должен быстро уяснить суть произведения, определив его тему и идею; оценить стиль автора, его профессионализм, знание предмета.

При этом целесообразно использовать скорочтение (если редактор владеет этой техникой). Освоить его не просто, необходимо трениро-

¹ Былинский К.И., Розенталь Д.Э. Литературное редактирование. М., 1957. С. 67.

ваться по специально разработанной системе, чтобы преодолеть усвоенный с детства стереотип «вялого» чтения. Скорочтение позволит при ознакомлении с рукописью воспринимать ее не по отдельным словам, а по строчкам и абзацам, оценив в итоге текст как единое целое.

Следующий этап в работе редактора – углубленное чтение, при котором анализируется каждое слово, каждое предложение, знаки препинания, абзацное членение текста, последовательность изложения, система образов, употребление изобразительно-выразительных средств и т.д. Редактор должен решить, насколько соответствует план выражения плану содержания произведения.

Параллельно с чтением рукописи редактор формулирует свои замечания, записывая их к каждой части текста отдельно; в постраничных пометках могут быть конкретные указания на неточность словоупотребления, на различные речевые ошибки, погрешности стиля.

Впоследствии редактор обобщает свои наблюдения в рецензии, указывая замечания по частям рукописи и суммируя отдельные случаи нарушения нормы при общей оценке культуры речи автора.

В зависимости от качества рукопись может быть отвергнута или принята к печати. В последнем случае редактору предстоит кропотливая работа над текстом и на завершающем этапе его шлифовочное чтение. Как замечает К.М. Накорякова, чтение-«скольжение» по всему тексту подчинено определенной цели: проверить фамилии, инициалы, точность цитат, даты, цифровые данные, написание географических названий, соответствие ГОСТу библиографических описаний.

Оценка редактором композиции произведения

Важнейшей составляющей профессионализма журналиста является композиция представленного им текста. Поэтому редактор должен в первую очередь оценить построение произведения. Только неопытные литературные сотрудники начинают работу над рукописью с исправления речевых ошибок, недочетов стиля. Стилистическая правка отдельных слов и предложений может оказаться ненужной, так как при более внимательном изучении текста потребуются перекомпоновка его частей, исключение отдельных фрагментов, что приведет к более серьезным изменениям в рукописи.

Оценка композиции текста начинается с его деления на части. В первую очередь литературным редактором оцениваются их значение, объем, последовательность, связность. Рассматривая композицию художественного произведения, следует брать за основу его сюжет и не навязывать автору иное построение текста.

Известно, что художественное творчество начинается с замысла, и редактор должен постараться понять замысел автора. Нельзя не учитывать того, что творение художника не поддается искусственному расчленению. Как справедливо замечает И.К. Сушилина, методика редакторского анализа «предусматривает специфическое проявление связей общего, целого и частного, отдельного» в произведении искусства; взаимосвязь частей и целого должна прослеживаться на протяжении всего произведения; его различные компоненты характеризуются и оцениваются в соотношении с художественным целым¹.

У писателя замысел может появиться неожиданно, иногда в его основе лежит «что-нибудь конкретное, зримое — человеческое лицо, город, родные улицы, чем-то поразивший предмет», — писала Вера Панова². Например, Лев Толстой увидел сломанный репейник, и у писателя возник замысел повести о Хаджи-Мурате. В подобных случаях композиция произведения не подчиняется стандартным меркам, и с этим должен считаться редактор. Иначе его вмешательство может лишь навредить, как это случилось при «выравнивании» композиции рукописи Б.Л. Горбатова «Годы и войны», предложенной журналу «Новый мир». По воспоминаниям В. Лакшина, в результате редактирования описываемые автором события были представлены в хронологической последовательности. Твардовский по этому поводу долго сокрушался: «Мне плакать хочется, какая вещь испорчена. Ведь Горбатов интуитивно сделал художественно. Сначала круто взял — тюрьма, лагерь, а потом на покосе, где есть место подумать, припомнил детство, гражданскую войну...»³

В художественных произведениях возможны весьма сложные повороты композиции, которые отражают замысел автора и его особые приемы построения текста. В публицистике также возможно нарушение в описании линейной последовательности событий. Литературный редактор должен вдумчиво подойти к оценке подобных случаев и при переработке текста учитывать мнение автора.

Особенности построения публицистических текстов

На газетной полосе и в журналах преобладают тексты малых форм, что выделяет их в отношении композиции: ее целостность должна быть очевидной, поскольку весь материал находится перед глазами лите-

¹ Литературно-художественное произведение как объект редакторского анализа // Редактирование отдельных видов литературы. М., 1987. С. 305.

² Редактор и книга: сб. ст. Вып. 4. С. 47.

³ Лакшин В. «Новый мир» во времена Хрущева // Знамя. 1990. № 7. С. 95.

ратурного редактора. Однако это не упрощает работы редактора над построением таких материалов, на что указывают и опытные журналисты: «Вещь нужно конструировать прочно, чтобы, прочитав ее, читатель... увидел, где начало, где конец, как именно этот абзац, который вовсе здесь как будто не нужен, перекликается с другим абзацем в конце. Особенно на той короткой площадке, которая дается обыкновенно для очерка в газете и в журнале. Нужно рассчитать свои силы и сделать какую-то конструкцию, которая держалась бы, и прочно держалась»¹.

Изучая композицию публицистического текста, редактор обычно выделяет в нем составные части: основную, вводную и заключительную. Важное значение имеет построение основной части, содержащей все смысловые аспекты публикации. Редактор добивается точности и доступности изложения материала, исключая возможность потери нужной информации.

Необходимо учитывать структурные особенности текстов: при построении описания, повествования важно выделить главные моменты, узловые факты и определить их место и значение в композиции, уяснить последовательность изложения, связь одного явления с другим. При анализе рассуждений редактор обращает особое внимание на структурную зависимость между посылками и выводами, проверяет истинность аргументации. Необходимо также оценить, насколько структура произведения соответствует его жанровым особенностям, целевому назначению публикации.

Возможность изменения композиции зависит от характера текста. Описание допускает перестановку частей без ущерба для содержания, а при повествовательном характере текста перестановка может привести к нарушению хронологической последовательности событий. В объяснительных текстах, построенных на рассуждении, смысловые единицы неравноценны, поэтому перекомпоновка частей может привести к искажению смысла. Вообще, редактор должен понимать, что вторжение в композицию произведения требует большого внимания и участия самого автора, с которым все изменения следует обсудить. Редактор должен позаботиться о том, чтобы в конкретном материале наиболее полно был реализован авторский потенциал, его творческая индивидуальность. В связи с этим порой целесообразно предложить автору дополнить ту или иную часть рукописи (если это позволяют условия работы и время). Добиваясь особой четкости композиции того или иного газетного текста, редактор может разделить его на части и к каждой дать подзаголовки, отдельные фрагменты выделить шрифтом, отделить линейками или другими средствами оформления. Как справедливо замечает

¹ Кольцов М. Писатель в газете. М., 1961. С. 35.

К.М. Накорякова, «роль зрительных сигналов в небольшом по объему материале особенно ответственна: они привлекают внимание, облегчают ориентировку в тексте, выявляют приемы его организации, подчеркивают целостность конструкции»¹.

В публицистике используются разнообразные композиционные приемы, выбор которых зависит от принципиально разных подходов к подаче материала: образном и логическом. При первом подходе композиция текста может не подчиняться строго заданной структуре; многое зависит от стиля автора, от его творческого решения эмоционально-художественного воплощения темы. Однако чем меньше в тексте элементов художественности, образности, тем ближе его композиция к принятым в журналистике стандартам. Обобщая опыт редактирования таких текстов, К.М. Накорякова дает образцы построения газетных текстов в «наиболее “чистом” виде».

1. Событие, уже завершенное или происходящее в данное время.

2. Описание события, служащего предметом заметки, или (в более пространственных публикациях) характеристика события с указанием конкретных фактов, деталей.

3. Значение события (описание конкретных мер, принимаемых в связи с происходящим).

4. Перспективы (практические выводы)².

Используя эту композиционную схему, можно просто и доступно изложить определенную информацию, не внося в текст дополнительных смысловых акцентов и не отражая авторскую оценку описываемого: факты сами за себя говорят, а позиция автора вполне объективна.

Еще более нейтральна авторская позиция в текстах, отражающих чисто логический подход к подаче материала в периодических изданиях, которые помещают статьи разного рода (их жанровые разновидности обусловлены характером фактического материала, проблематикой, прикладным или теоретическим направлением и т.д.). Работа редактора над такими «произведениями нехудожественной литературы» имеет свои особенности, так как их структура отличается строгой последовательностью изложения материала, пропорциональностью различных частей, логичностью их расположения. Композиция при этом обусловлена характером и внутренней логикой развития сюжета. Редактор делит представленный материал на части и определяет его композицию в готовящейся публикации. Учитываются следующие требования.

1. Вводная часть должна подготовить читателя к восприятию материала. В ней определяется тема публикации, намечаются аспекты ее рассмотрения. Задача редактора — не допустить, чтобы в этой части оказалось

¹ Накорякова К.М. Литературное редактирование. С. 78–79.

² Там же. С. 80.

в сжатом изложении само содержание публикации. Во введении автор обязан обосновать актуальность темы, новизну материала, его научно-практическое значение, степень изученности описываемого. Данная часть призвана вызвать у читателя интерес к поставленным проблемам, автор должен указать на наиболее важные аспекты объявленной темы, определить способ и порядок изложения материала. Это позволит сделать композиционный переход к основной части статьи произведения.

2. Основная часть должна раскрыть тему, донести до читателя в полном объеме новые знания о предмете или явлении, ставших объектом исследования автора. Редактор разделяет с автором ответственность за научность и полноту изложения материала, за правильное использование терминологии, за точность и ясность речи. Требование системности изложения определяет логическое построение основной части рукописи: ее фрагменты должны быть объединены как элементы единой системы, взаимосвязаны. Задача редактора — заметить и устранить механическое, формальное соединение разнородных элементов в композиции основной части произведения.

3. Заключительная часть — это концовка, в которой следует подвести итоги, сделать выводы и наметить пути дальнейшей работы. Важнейшие критерии редакторской оценки структуры статьи — целостность, системность, соразмерность и связность изложения — определяют композиционное значение в этой части публикации, поэтому редактор должен уделить ей соответствующее внимание.

Работая над структурой рукописи, редактор может предложить автору внести некоторые изменения в последовательность изложения материала, в соотношение отдельных фрагментов, но при этом следует сохранить перечисленные части композиции произведения.

Работа редактора над устранением недостатков композиции

Обобщая опыт редакторской работы над композицией журналистских рукописей, можно указать типичные недостатки в размещении материала. Перечислим их:

- 1) отход от темы;
- 2) неудачное расположение частей;
- 3) неоправданное нарушение последовательности изложения;
- 4) несоразмерность частей;
- 5) применение неудачных композиционных приемов;
- 6) непрочность связей между частями;
- 7) нечеткость композиционных рамок (неудачный заголовок, отсутствие смысловой связи между началом и концовкой)¹.

¹ *Нагорякова К.М.* Литературное редактирование. С. 79.

Рассмотрим на конкретном примере работу редактора над устранением этих недостатков в рукописи статьи «Праздник остается в жизни человека». Вот ее начало:

В наше непростое время, за суетой и работой, за заботами и проблемами, за размышлением о мировых трагедиях мы не разучились видеть прекрасное, думать о хорошем и радоваться праздникам. Праздник остается в жизни человека. Он продолжает к нему радостно готовиться, ждет его. Без праздника невозможно движение вперед.

Этот первый абзац автор сочинил, чтобы поддержать заголовок, хотя ни он, ни начало статьи никак не связаны с содержанием публикации, посвященной 850-летию старинного города на Волге. Редактор сразу же заметил неуместность такого начала и предложил его исключить.

Следующий абзац больше подходит для начала:

850 лет назад великий князь Юрий Долгорукий, возвращаясь по Волге из своего похода, остановился у Кирилловых гор и в местечке Малый Китеж основал городок, который так и называли – Городец. Он стал городом-крепостью, городом-воином, призванным защищать русскую землю от врагов.

Однако не его редактор выбрал для зачина, а предпочел четвертый абзац, более отвлеченный, позволяющий издала подойти к поставленной теме: после незначительной стилистической правки он и займет свое место в самом начале статьи:

Российская история распорядилась таким образом, что бывшие центры хозяйственной жизни, народного искусства оказались «малыми». Однако бережно хранят они историю своего края, возрождают лучшие обычаи и традиции предков.

Так удалось устранить второй недостаток композиции – неудачно выбранный принцип расположения частей. Теперь начало публикации подготавливает читателя к восприятию содержания статьи. При этом устранен и такой недостаток композиции, как несоразмерность частей: вступление по объему обычно невелико; в данном случае оно почти вдвое меньше абзацев, в которых содержится главная информация.

Далее редактор постарался добиться четкой последовательности в рассказе о городе-юбиляре. Вот как начинается описание Городца после редакторского изменения композиции:

Километрах в шестидесяти от Нижнего Новгорода, вверх по Волге, на левом крутом берегу, находится город Городец – центр одного из районов Нижегородской области. Это один из так называемых «малых городов» России, который имеет богатую историю.

После этого логически оправданно описание исторических событий, положивших начало существованию этого древнего города, поэтому редактор поместил ниже второй абзац (*850 лет назад* и т.д.). Остальной материал данной статьи не нуждается в перекомпоновке, и редактор может сосредоточить свое внимание на языке и стиле рукописи. Однако вернуться к композиции еще раз редактора заставила нечеткость композиционных рамок, точнее — неудачный заголовок статьи — «Праздник остается в жизни человека». Наверное, выбор такого заголовка спровоцировал автора и на «красивое» начало статьи, которое редактор счел неуместным и сократил. Если бы оно осталось, то нечеткость композиционной рамки была бы еще более очевидной, так как концовка не поддерживает идею о величии «праздника в жизни человека»; в последнем абзаце говорится:

Все замечательные страницы истории малого города — Городца — представлены в новой, юбилейной книге.

Эти строки вполне соответствуют своему назначению; экскурс в историю завершается информацией об издании книги, посвященной славным событиям. Такая концовка подсказывает и новый заголовок статьи. Редактор может предложить автору несколько вариантов — «Древний город на Волге», «Что вы знаете о младшем брате Москвы?», «Такой древний и всегда молодой городок на Волге», наконец, просто — «Мой любимый Городец»... Автору предоставляется возможность и самому придумать название, соблюдая требования композиционных приемов¹.

Композиция публичного выступления

Тщательного рассмотрения требует композиция публичных выступлений, которые также принадлежат к публицистической речи. Особенность их в том, что ораторы должны говорить «не по бумажке», поэтому они могут выступать, не имея перед глазами заранее подготовленного текста. Но готовясь к выступлению, оратор все же должен обдумать его и даже написать. Для того чтобы слушатели могли внимательно следить за выступлением оратора, его речь должна быть стройной, структура ее и цель ясны не только выступающему, но и аудитории. Композиция речи — т.е. последовательное расположение всех ее частей в соответствии с содержанием и замыслом оратора — должна быть прозрачной.

Для привлечения внимания слушателей особое значение имеет начало речи, оно должно заинтриговать слушателей, вызвать у них интерес к дальнейшему ходу мыслей оратора. Известный русский оратор адвокат А.Ф. Кони подчеркивал, что в начале выступления важно «зацепить внимание» аудитории. Способов к достижению этого немало:

¹ Весь текст статьи и задания по ее редактированию даны в упр. 6 на с. 317.

можно вспомнить какой-нибудь эпизод из жизни, который заинтересует каждого, потому что нечто подобное пережили, испытали многие; можно задать неожиданный вопрос или удивить слушателей парадоксом, какой-нибудь странностью, как будто не имеющей отношения к теме, а на самом деле связанной со всей речью. Например, на вечере, посвященном 100-летию писателя-диссидента Бориса Антоненко-Давидовича, его биограф начал свою речь так:

– Писатель не любил своих дней рождения, более того, каждый его юбилей был для Бориса Дмитриевича тяжелым испытанием, грозящим новыми неотвратимыми ударами судьбы...

Такая фраза не может не удивить слушателей, и они ждут разъяснения. С него оратор и начинает:

– С приближением каждой «круглой даты» писатель ждал прихода «незваных гостей» (гебистов) и следующих за ними новых репрессий: у него производили обыски, забирали рукописи «Сибирских новелл» («арестовали» даже пишущую машинку) и порочили имя автора публикацией пасквилей и анонимных заявлений наемных борзописцев.

Такое вступление поддержит интерес слушателей, которые теперь хотят больше узнать о гонимом писателе и готовы сопереживать ему, возмущаясь произволом властных структур. А выступающий переходит к главной части речи, ее содержание не должно приглушить интерес аудитории:

Но чем более нагло власть выражала свое неуважение к Борису Антоненко-Давидовичу, тем больший интерес вызывало его творчество у читателей, тем больше друзей и поклонников сплывало вокруг писателя и тем неуязвимее становился он для карательных органов. Они уже не могли не считаться с тем, что его юбилей торжественно отмечается во всем мире, ему шлют приветствия из Америки и Австралии, из Германии и Англии, где его произведения известны в переводах. Писатель принят в ПЕН-клуб, ему предлагают стать членом Хельсинкской группы правозащитников... Но «нет пророка в своем отечестве», на родине его имя замалчивается... Человек, переживший тюремное заключение в одиночной камере смертников, ГУЛАГ и ссылку, получивший реабилитацию лишь через 23 года и вновь преследуемый, находит в себе духовные силы не склонить голову перед репрессивными органами и работать для будущих поколений.

Все, что он писал, он писал «в стол», без малейшей надежды увидеть это опубликованным при жизни; он знал, что не доживет до торжества своих идеалов, и на папке, завещанной новым поколениям, с горькой иронией написал: «Как умру, то почитайте»...

Оратор сумел завладеть вниманием аудитории и, посвятив содержание своей речи судьбе писателя-борца и анализу его «Сибирских

новелл», достиг цели: познакомил слушателей с жизнью и творчеством Бориса Антоненко-Давидовича и пробудил интерес к его произведениям¹. Если бы речь была построена иначе (выступавший начал бы с упоминания даты и места рождения писателя, а потом последовательно стал бы рассказывать о его нелегкой биографии и в конце обратился бы к анализу его произведений), вряд ли выступление имело бы успех: оратор не смог бы удерживать внимание аудитории, его речь показалась бы скучной.

Многовековая риторическая практика доказала, что внимание аудитории трудно удерживать более 45 мин (именно потому такова продолжительность академического часа и школьного урока). Поэтому не следует затягивать выступление, и если объем информации, которую вам хочется донести до слушателей, слишком велик, то лучше из множества вопросов выбрать один наиболее важный и всесторонне осветить его, а другие только назвать, связав их с предметом обсуждения.

Завершая выступление, нужно четко выделить заключение. Нельзя оборвать речь на полуслове. Активизируя внимание аудитории, можно обратиться к ней с призывом (например: *Читайте неизвестных вам писателей, имена которых еще недавно замалчивались; Изучайте творчество авторов, у которых есть чему поучиться и которые писали для будущих поколений, для нас с вами!*). Косвенный итог выступления можно подвести, цитируя важное для понимания речи высказывание или рисуя художественный образ, отражающий главную идею вашей речи. Не следует только возвращаться к сказанному (даже если осталось время), нельзя «прощаться много раз».

Заключение обязательно должно быть оптимистичным. Независимо от содержания речи, в которой может быть много грустных мотивов, в конце оратор должен настроить аудиторию на оптимистический лад. Последний аккорд выступления должен быть жизнеутверждающим. Например, описав трагическую жизнь писателя, его биограф может в конце сказать:

— Он всегда верил в победу добра, он предвидел исторический ход событий и не сомневался в том, что на смену тирании придет гуманное, справедливое общество. Уйдут со сцены палачи, душиатели свободы, и новые поколения оценят своих пророков и не предадут забвению имена тех, кто приближал торжество справедливости.

В конце выступления (если позволяет время) можно предложить слушателям задать вопросы. Это будет способствовать всплеску нового интереса к выступлению и увеличит контакт оратора с аудиторией.

¹ «Сибирские новеллы» этого автора опубликованы и на русском языке. Антоненко-Давидович Б. Прочитайте после моей смерти. Львов, 2002.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕДАКТИРОВАНИЯ

Логические ошибки в изложении

Еще Аристотель утверждал: «Речь должна отвечать законам логики». Нелогичность высказывания несовместима с культурой речи. По каким же критериям следует оценивать логическую сторону речи?

Обратимся к простому примеру. Вспомним гоголевское описание сада одного из героев «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»:

Какие у него яблони и груши под самыми окнами! Отворите только окно — так ветви и врываются в комнату. Это все перед домом; а посмотрели бы, что у него в саду! Чего там нет! Сливы, вишни, черешни, огорожина всякая, подсолнечники, огурцы, дыни, стручья, *даже гумно и кузница* (выделено нами. — И.Г.).

Эти строчки не могут не вызвать улыбку: вначале нам кажется, что рассказчик спутал сад и огород, потому что «огорожина всякая», а тем более огурцы и стручья не растут в саду, а дыни зреют на бахче. И тут мы замечаем, что речь идет не только о «дарах природы»: в саду у этого «прекрасного человека Ивана Ивановича» есть гумно и кузница... Нелогичность речи очевидна, но Гоголь сознательно нарушил логический закон, это авторский прием иронического повествования.

Бывают разные ошибки, которые делают нашу речь нелогичной. Иногда это неуместное замечание, вводные слова, например: *На потерпевшем были четыре раны: две смертельные, две другие, к счастью, нет.*

Рассмотрим неправильное словоупотребление, приводящее к логическим ошибкам. В очерке о жизни цветов нам встретилась такая фраза: *Художник как бы проник во внутреннее состояние души цветка: оно родственно человеческой душе, дарящей добро людям.* Красиво сказано, но что-то здесь не так. Ошибка в следующем: состояние (души цветка) сопоставляется с человеческой душой. Неправомерность сопоставления очевидна. Подобных примеров можно привести множество: *Сравним показатели первой таблицы с седьмой таблицей. Язык героев Шолохова отличается от всех других героев.* Все это алогизмы — сопоставление несопоставимых понятий.

Термин «алогизм» восходит к греческому языку, в котором частица «а» указывает на отрицание: *алогичный* — *нелогичный* (ср.: *аморальный, асимметричный*). Проанализируем несколько предложений с такими логическими ошибками.

Если правильно вырастить и посадить рассаду картофеля, можно получить не уступающий нормальному способу посева урожай картофеля. Получается, что урожай «не уступает способу посева», т.е. сопоставляются несопоставимые понятия. Очевидно, автор хотел сказать, что из рассады картофеля можно вырастить урожай, не уступающий урожаю при обычном способе посадки клубнями.

В статье, посвященной творчеству драматурга А.Н. Островского, есть такие утверждения: «Сложный и оригинальный внутренний облик Катерины нашел свое отражение в ее языке, самом ярком среди всех действующих лиц "Грозы"» (язык оказался действующим лицом); «Самым бедным из этой группы действующих лиц является язык Варвары» (та же ошибка).

Несопоставимые понятия находим также в предложениях: *Подобно многим другим произведениям идея этой картины вынашивалась художником в течение ряда лет; Характеру Аркадия Кирсанова, как и его отцу, свойствен лиризм.*

Рассмотрим примеры стилистической правки предложений, в которых допущены алогизмы:

Неотредактированный текст

1. Композиция туркменских сказок имеет много общего со сказками европейскими.

2. Клюв лесного рябчика по окраске не отличается от обыкновенного рябчика.

3. Наши знания о богатствах недр земли являются лишь незначительной частью скрытых, еще больших богатств.

Отредактированный текст

1. Композиция туркменских сказок имеет много общего с композицией европейских сказок.

2. Окраска клюва у лесного рябчика и у обыкновенного одинаковая.

3. Мы знаем лишь о незначительной части богатств, скрытых в недрах земли.

Неправильный выбор слов порождает нелогичность высказывания: *Жидкость, не смачивающая стенки капилляра, опускается в нем на высоту, определяемую формулой...* (следовало написать: *опускается... до уровня*). В иных случаях возникает абсурдность и комизм высказывания: *У отца М.В. Ломоносова не было детей; Декада узбекской кухни будет проходить пять дней* (декада — от греч. *dekas* (*decades*) — десяток — должна длиться десять дней). *Скоро у куниц появится наследство* (вместо *потомство*).

Причиной нелогичности высказывания может стать подмена понятия, которая часто возникает в результате неправильного словоупотребления: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется одно и то же название фильма.* Конечно, демонстрируется фильм, а не его

название. Можно было сказать: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется один и тот же фильм*. Подобные ошибки в речи возникают и вследствие недостаточно четкой дифференциации понятий, например: *Приближения премьеры коллектив театра ждет с особым волнением* (ждут не *приближения* премьеры, а самой *премьеры*).

Нелогичной нашу речь делает и неоправданное расширение или сужение понятия. *Нам рассказали о великом писателе и прочитали отрывки из его творчества* (надо: *из его произведений*). *Дети любят больше смотреть телевизор, чем читать книги* (не только книги, но и журналы, поэтому следовало бы написать *чем читать*).

Особенно часто используют родовое понятие вместо видового, и это не только лишает речь точности, приводит к утрате тех конкретных сведений, которые составляют живую ткань текста, но и придает стилю официальную, подчас канцелярскую окраску. Родовые наименования нередко представляются говорящим более значительными, создают впечатление «важности» высказывания.

К.И. Чуковский в книге «Живой как жизнь» вспоминал, как при подготовке радиопередачи «отредактировали» выступление молодого литератора, который собирался сказать: *Прошли сильные дожди*.

— *Так не годится. Надо бы политературнее. Напишите-ка лучше вот так: «Выпали обильные осадки»*¹.

К сожалению, это необоснованное пристрастие к родовым наименованиям становится своеобразным трафаретом: некоторые авторы, не задумываясь, отдают предпочтение *атмосферным осадкам*, а не *дождям, ливням, измороси, снегу, метели; зеленым насаждениям*, а не *сирени, жасмину, рябине, черемухе; водоемам*, а не *прудам, рекам, озерам, ручьям...* Замена видовых категорий родовыми делает нашу речь бесцветной, казенной. Не случайно С.Я. Маршак обращался к своим современникам с упреком: *...Обеды, ужины мы называли пищей, а комната для нас жилищадью была*.

Подмена понятия часто случается из-за пропуска слова, или речевой недостаточности, как называют эту ошибку стилисты. При этом нередко возникают смешные высказывания, например: *В первый год жизни дети ходят гулять только на руках; Сдается квартира с ребенком; Слепая старушка ходит в сарай по проволоке; В Канаде у фермера родилась необыкновенная овца...*

Больше всего таких ошибок допускают составители объявлений, которые вывешиваются на стенах, дверях учреждений и свидетельствуют о пренебрежении авторов к проблемам культуры речи: *В проходной фабрики санэпидемстанция готовит отравленную приманку для сотруд-*

¹ Чуковский К.И. Живой как жизнь. М., 1962. С. 118.

ников; *Ветработникам ферм провести обрезку копыт и обезвоживание; Всем зоотехникам сделать ошейники на железной цепи...*

Стилистическая правка при устранении логической ошибки нередко требует значительной переработки предложения. Например:

Неотредактированный текст

1. Фильм завершается театральным занавесом с эмблемой «Чайки».

2. Труженики фермы должны строго соблюдать схему выпойки телят.

3. Применение березового гриба рассматривается как общеукрепляющее средство.

4. В.А. Задорожный в совершенстве изучил сельскохозяйственную технику и в любое время может заменить товарища, будь то трактор «Беларусь» или «Кировец», ДТ-75 или картофелеуборочный комбайн.

Отредактированный текст

1. В конце фильма мы видим на экране театральный занавес с эмблемой «Чайки».

2. Труженики фермы должны поить телят, строго придерживаясь схемы.

3. Березовый гриб применяется как общеукрепляющее средство.

4. В.А. Задорожный в совершенстве изучил сельскохозяйственную технику и в любое время может заменить товарищей, работающих на тракторах «Беларусь», «Кировец», ДТ-75 и даже на картофелеуборочном комбайне.

Причина нелогичности высказывания нередко кроется и в нечетком разграничении конкретных и отвлеченных понятий, например: *Вдали — проспект с высотными домами и озеленением* (следовало: *зеленью или: деревьями, зелеными насаждениями*); *Предметом изучения социологов стало взаимодействие ПТУ с другими видами обучения* (следовало: *с другими учебными заведениями*); *Конкурсы фестиваля охватывают все жанры искусства, начиная от чтецов и кончая большими полотнами художников* (следовало: *начиная с художественного чтения и кончая живописью*).

Логические ошибки в речи, возникающие вследствие неправильного словоупотребления, — большое зло: они не только порождают неясность высказывания, искажают его смысл, но и ведут к абсурдности, неуместному комизму речи. Пародийное звучание тех или иных утверждений в подобных случаях сводит на нет их информативную ценность и наносит серьезный ущерб идейной стороне текста. Так, в выступлении бригадира по радио прозвучала фраза: *Лучшие люди у нас награждаются Доской почета...* Работая над рукописью статьи «Физкультура и здоровье», редактор находит в ней рассуждение: *Страшны не старость, а дряхлость. Лучше умереть молодым и здоровым, — так думают многие. И прямой путь к этому — ежедневная гигиеническая гимнастика.* Абсурдность высказы-

вания в этом случае возникла из-за того, что автор не заметил подмены понятия, употребив слово умереть, а следовало написать: *Хорошо бы остаться до конца жизни молодым и здоровым* или: *Сохранить бы до глубокой старости бодрость и здоровье*. Внимательное отношение к лексике, правильный выбор слова, вдумчивый анализ логической стороны речи помогут автору и редактору избежать подобных ошибок.

Нелогичность как стилистический прием

На синтаксическом уровне угрозу логике речи представляют отдельные грамматические категории, и прежде всего — однородные члены предложения. Их перечисление представляет собой ряд видовых понятий, которые можно обобщить (для этого иногда употребляются обобщающие слова). Например: *В вопросительных предложениях существует три основные интонации: восходящая, нисходящая и восходященисходящая*. Иногда при перечислении однородных понятий современные писатели и публицисты обращаются к парцелляции:

...Но однажды молодого человека ОСЕНИЛО. Он забрался в товарный вагон проходившего поезда, улегся на охапку свежей травы и уехал — дальше деревни и дальше мельницы. *И фабрики*. Как сложилась потом его судьба — мы не знаем, в рассказе Джека Лондона не написано. Может быть, наш герой стал миллионером. *Или художником. Или просто веселым нищим*. Главное что он решился круто поменять жизнь.

Это может отчасти повлиять на логическое развитие мысли, как бы разрывая связанные по смыслу слова. Однако как стилистический прием парцелляция активна, используется в экспрессивной речи, и не правы те, кто рассматривает непривычную пунктуацию в таких случаях как ошибочную. Валгина пишет: «Синтаксически несамостоятельные отрезки текста, но предельно самостоятельные интонационно, оторванные от породившего их предложения, приобретают большую выразительность, становятся эмоционально насыщенными и яркими»¹.

Поэты иногда демонстрируют и другой стилистический прием, состоящий в необычном использовании однородных членов предложения. В этом случае нарушается требование логической сопоставимости перечисляемых предметов, понятий:

А есть еще ливни, горы, моря,
Птицы, хлеба, корабли, кометы...
О, рассудительная моя,
Книжная юность, — скажи мне, где ты?
(И.И. Фоянков)

¹ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991. С. 283.

Такое нанизывание разнотипных понятий создает впечатление неожиданности, непредсказуемости поэтической фантазии, широты диапазона творческого размаха поэта. В иных случаях неоднородность перечисления может стать средством воссоздания разрозненных, случайных картин, отразить калейдоскопичность мелькания предметов перед глазами путешественника:

Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

(А.С. Пушкин)

В юмористических текстах применяются особые стилистические приемы создания комизма, основанные на вольном обращении с однородными членами предложения, разрушающие логичность их перечисления. Так, нередко соединяют в ряду однородных членов несопоставимые понятия, что делает высказывание нелогичным и смешным: *Лев Саввич Турманов, дюжинный обыватель, имеющий капиталец, молодую жену и солидную плешь, как-то играл на именинах у приятеля в винт* (А.П. Чехов); *Наряду с множеством недостатков у Варвары были два существенных достижения: большая белая грудь и служба* (Ильф и Петров). Юмористы могут соединять на правах однородных членов видовые и родовые понятия, нарушая закон логического построения перечисления: *Его любили домашние хозяйки, домашние работницы, вдовы и даже одна женщина — зубной техник* (Ильф и Петров).

Иногда несоединимость перечисляемых понятий подчеркивается различием их синтаксических функций в предложении (и тогда уже нет основания считать их однородными членами), но автор в шутку объединяет их: *...Она принуждена была встать со своего ложа, в негодованиях и в папильотках, и, усевшись на кушетке... все-таки выслушать* (Ф.М. Достоевский). Здесь, несмотря на одинаковое грамматическое оформление, первое из выделенных существительных выполняет роль обстоятельства, а второе является дополнением.

Другим приемом создания юмористической окраски речи является нарушение лексической сочетаемости при употреблении одного из ряда однородных членов: *В продолжение всей двадцатилетней дружбы с Варварой Петровной он раза по три и по четыре в год регулярно впадал в так называемую между ними «гражданскую скорбь», то есть просто*

в хандру... Впоследствии, кроме гражданской скорби, он стал впадать и в шампанское; но чуткая Варвара Петровна всю жизнь охраняла его от всех тривиальных наклонностей (Ф.М. Достоевский).

Возникающая в подобных случаях ироническая окраска речи может показаться нежелательной. Интересно, что М.Ю. Лермонтов в рукописи романа «Герой нашего времени» устраняет несочетаемость однородных членов: *Гостей не было, кроме Веры и скуки*. После правки: *Гостей не было, кроме Веры и одного презабавного старичка*.

Устранение ошибок при употреблении однородных членов предложения

При употреблении однородных членов предложения вне экспрессивной функции следует строго соблюдать логические требования, предъявляемые к сочетанию родовых и видовых понятий. Нельзя употреблять как однородные члены слова, указывающие на несопоставимые понятия: *Комиссия отметила антисанитарное состояние павильона и продавца Пелевиной*. Употребление в качестве однородных членов слов разного семантического плана порождает неуместный комизм: *Поздравляю вас от всей души и лично от себя*.

В состав однородных членов не должны входить видовые и родовые наименования: *Наш сквер — любимое место отдыха жителей деревни, молодежи и детей*; *В хозяйстве увеличено поголовье крупного рогатого скота, коров, птицы*. В последнем примере, кроме смешения родовых и видовых понятий, наблюдается и нарушение лексической сочетаемости: *поголовье птицы*.

Несочетаемость одного из однородных членов (или нескольких) с тем словом в предложении, с которым связаны все остальные однородные члены, — весьма распространенная ошибка. Для устранения ее можно применить различные виды стилистической правки:

Неотредактированный текст

1. Чтение фантастических романов воспитывало в юноше любовь к путешествиям, мечты о покорении космоса.

2. Особенную помощь и личное участие в проведении Спартакиады оказали начальник депо и председатель профкома.

Отредактированный текст

1. Чтение фантастических романов воспитывало в юноше любовь к путешествиям, рождало мечты о покорении космоса.

2. Большую помощь в проведении Спартакиады оказали начальник депо и председатель профкома, которые сами участвовали в соревнованиях.

3. Полиция обрушила на молодежь дубинки, гранаты со слезоточивым газом, огнестрельное оружие.

3. Полиция обрушила на молодежь дубинки, гранаты со слезоточивым газом, применила огнестрельное оружие.

Как видим, редактору приходится вводить в текст новые слова, исправляя лексическую сочетаемость и устраняя одновременно речевую недостаточность (первый и последний примеры); в иных случаях требуется коренная переработка предложения, отказ от употребления однородных членов (как во втором примере).

При однородных членах предложения встречаются ошибки в употреблении союзов и предлогов: *В городе построены не только новые школа, больница, а также драмтеатр и библиотека* (следовало написать: *не только школа... но и театр*); *Необходимо обратить внимание не только на знания учеников, но и их практические навыки* (следовало: *но и на их практические навыки*, предлог нужно повторить). При таких союзах особенно важен порядок слов при употреблении однородных членов предложения: неправильное расположение союзов по отношению к однородным членам делает фразу нелогичной. Например, порядок слов нарушен в таком предложении: *В новом помещении можно будет проводить не только цирковые представления, но и устраивать большие концерты, спортивные соревнования...* (правильно: *не только представления, но и соревнования* или: *не только проводить, но и устраивать*). Союз *не только, но и* связывает сопоставляемые предметы или действия, а следовательно, и соответствующие части речи: существительное — с существительным, глагол — с глаголом.

Противительные союзы (*а, но, однако*) соединяют одинаковые члены предложения. Это правило нарушено в такой конструкции: *Выступавшие в прениях, не возражая против основных положений доклада, однако считают его неполным* (соединены обстоятельство [деепричастный оборот] и сказуемое). Подобные ошибки не влияют на логическую сторону речи, но свидетельствуют о безграмотности автора.

Предупредим еще некоторые стилистические ошибки синтаксического характера. При употреблении однородных членов предложения встречаются и ошибки в управлении, если объединенные в сочиненном ряду слова управляют разными формами: *Преподаватели научат ребят разбираться и привьют им любовь к живописи, литературе, музыке* (следовало: *разбираться в живописи, литературе, музыке и привьют любовь к этим видам искусства*).

Можно избежать многих ошибок при употреблении однородных членов, если строже относиться к выбору падежных форм существи-

тельных в сочиненном ряду слов. Так, нуждается в стилистической правке предложение: *В соответствии с программой учащиеся должны научиться выполнять такие операции, как выпиливание лобзиком изделий из фанеры, сверление, сборку и отделку деталей.* Все однородные существительные должны стоять в форме именительного падежа (*такие, как... сверление, сборка, отделка*). Недопустимо употребление в разных падежных формах обобщающих слов и однородных членов: *Режиссер сказал: «Мы работаем сейчас над двумя постановками: “Вишневый сад” Чехова и пьесой Володина “С любимыми не расставайтесь”»* (название первого спектакля следовало употребить также в творительном падеже).

Встречаются непростительные ошибки при рубрикации, если автор не учитывает грамматических особенностей однородных членов предложения. Так, грубой ошибкой является грамматически разнотипное выражение однородных членов предложения, например:

Помощник руководителя группы обязан помогать руководителю в обучении и воспитании слушателей:

- точно знать количество слушателей в группе;
- своевременно докладывать руководителю группы о запросах и пожеланиях слушателей;
- помощь руководителю группы в работе со слабоуспевающими слушателями.

В последней рубрике следовало написать: *организовать помощь... в работе со слабоуспевающими слушателями.*

Нарушается структура предложения и при сочетании одного из его членов и придаточной части. В один ряд нельзя ставить, например, дополнение и придаточное предложение: *Премьер говорил о снижении инфляции и что задержки зарплаты больше не будет.*

Неправомерно и соединение причастного оборота и придаточного определительного: *Снисхождения заслуживают люди, признающие критику и которые исправляют свои ошибки.* Следует заменить придаточное предложение причастным оборотом (*исправляющие свои ошибки*) или вместо причастного оборота употребить придаточное предложение (*которые признают...*).

Таким образом, при работе редактора с текстом, в котором используются однородные члены предложения, важно учитывать лексическую, грамматическую и в особенности логическую сторону речи. В поле зрения редактора должны быть проблемы лексической сочетаемости, речевой недостаточности, логической сопоставимости предметов, понятий, названия которых выступают в качестве однородных членов.

Логические ошибки в синтаксических конструкциях

При построении синтаксических конструкций нередко наблюдается несоответствие посылки и следствия. Так, на вступительном экзамене по литературе девушка пишет: *Я очень люблю Москву! Да и как мне ее не любить, ведь сама-то я тамбовская...* А юноша так объясняет поступок героини Пушкина в романе «Евгений Онегин»: *После гибели Ленского на дуэли Ольге ничего не оставалось, как выйти замуж за гусара.* Начало таких фраз настраивает нас на одно (мы думаем, что пишет сочинение москвичка; ожидаем, что Ольга будет безутешно оплакивать жениха), но окончание предложения прямо противоположно ожидаемому его завершению.

В результате несоответствия посылки и следствия возникают искажение смысла и даже абсурдность высказывания. Например: *Быстрота размножения вредителей зависит от того, насколько упорно и планомерно ведется с ними борьба.* Получается, что чем больше борются с вредителями, тем быстрее они размножаются. В этом случае следовало бы писать не о размножении вредителей, а об уничтожении, тогда мысль была бы сформулирована правильно. Приемлемы различные варианты стилистической правки предложения: *Быстрота уничтожения вредителей зависит от того, насколько упорно и планомерно ведется с ними борьба; Упорная и планомерная борьба с вредителями ведет к более быстрому их уничтожению; Чтобы быстрее уничтожить вредителей, надо вести с ними упорную и планомерную борьбу; При упорной и планомерной борьбе с вредителями можно быстрее добиться их уничтожения* и др.

Отдельно взятое предложение обычно обладает только относительной смысловой законченностью, значительно полнее передает содержание высказывания группа предложений. Такая группа взаимосвязанных самостоятельных предложений образует особую синтаксическую единицу более высокого порядка – сложное синтаксическое целое.

Смысловые отношения, объединяющие отдельные предложения в сложное синтаксическое целое, подкрепляются различными средствами: повторением слов из предшествующего предложения, употреблением личных и указательных местоимений, наречий (*затем, потом, тогда, там, так* и др.), союзов (*зато, однако, так что* и др.), вводных слов, указывающих на связь мыслей (*итак, следовательно, во-первых, во-вторых, напротив, наконец* и др.), а также порядком слов в предложениях, интонацией частей и целого и т.д.

Примером сложного синтаксического целого, в котором использованы разные средства объединения самостоятельных предложений, может служить отрывок из повести «Хаджи-Мурат» Льва Толстого:

Когда на следующий день Хаджи-Мурат явился к Воронцову, приемная князя была полна народу. Тут был и вчерашний генерал со щетилистыми усами, в полной форме и в орденах, приехавший откланяться; тут был и полковой командир, которому угрожали судом за злоупотребления по продовольствию полка. Тут был армянин-богач, покровительствуемый доктором Андреевским, который держал на откупе водку и теперь хлопотал о возобновлении контракта. Тут была, вся в черном, вдова убитого офицера, приехавшая хлопотать о пенсии или о помещении детей на казенный счет. Тут был и разорившийся грузинский князь в великолепном грузинском костюме, выхлопотавший себе упраздненное церковное поместье. Тут был пристав с большим свертком, в котором был проект о новом способе покорения Кавказа. Тут был один хан, явившийся только затем, чтобы рассказать дома, что он был у князя. Все дожидались очереди и один за другим были вводимы красивым белокурым юношей-адъютантом в кабинет князя.

В этом отрывке первое предложение образует зачин, последнее — концовку. Они скреплены в сложное синтаксическое целое остальными предложениями, которые связаны параллелизмом структуры и повторяющимися словами *тут был*. Такая связь внутри сложного синтаксического целого называется параллельной.

Однако правильное построение сложного синтаксического целого с соблюдением всех грамматических особенностей параллельной связи его частей еще не гарантирует логичности в развитии мысли. Развитие мысли должно идти в одном русле, недопустимы сбои: сопоставление несопоставимого, нелогичные сравнения.

Несоответствие грамматического и смыслового движения речи можно иллюстрировать примером из цитированного уже произведения Н.В. Гоголя. Он описывает своих героев, применяя прием параллелизма:

Иван Иванович имеет необыкновенный дар говорить чрезвычайно приятно. Господи, как он говорит!.. Как сон после купанья. Иван Никифорович, напротив, больше молчит... Иван Иванович худощав и высокого роста; Иван Никифорович немного ниже, но зато распространяется в толщину. Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича — на редьку хвостом вверх...

Далее при внешнем структурном сохранении параллелизма сопоставление двух Иванов становится нелогичным, порождая иронию:

...Иван Иванович очень сердится, если ему попадет в борщ муха: он тогда выходит из себя — и тарелку кинет, и хозяину достанется. Иван Никифорович *чрезвычайно любит купаться и, когда сядет по горло в воду, велит поставить также в воду стол и самовар и очень любит пить чай в такой прохладе* (выделено нами. — И.Г.).